

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 821.111(73)

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РОМАНЕ Т. ВЕСТОВЕР «УЧЕНИЦА»

Мария Вячеславовна ХУДЯКОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, Российская Федерация

Аннотация. Работа является частью комплексного исследования романа современной американской писательницы Т. Вестовер «Ученица» и содержит результаты осмысления одного из концептуальных его аспектов. Цель исследования состоит в изучении роли семьи и семейных ценностей, репрезентированных в указанном романе. На основе применения биографического, герменевтического, психологического, поэтологического и рецептивного методов и подходов выявлены и описаны условия и факторы воспитания главной героини, проанализированы ценностные установки, религиозные убеждения, социальное поведение членов ее семьи, констатирован травмирующий характер внутрисемейных отношений. Перспектива дальнейшего исследования связана с рассмотрением романа «Ученица» в контексте традиции «романа воспитания», а также в контексте современной американской литературы, посвященной проблеме взаимоотношений «отцов и детей», межпоколенных связей, самоопределения и самоидентификации личности.

Ключевые слова: современная американская литература, Т. Вестовер, «Ученица», семья, семейные ценности, мормонизм

Для цитирования: Худякова М.В. Семья и семейные ценности в романе Т. Вестовер «Ученица» // Державинский форум. 2022. Т. 6, № 1. С. 151-159

ORIGINAL ARTICLE

FAMILY AND FAMILY VALUES IN THE NOVEL “EDUCATED: A MEMOIR” BY T. WESTOVER

Mariya V. Khudyakova

Derzhavin Tambov State University Tambov, Russian Federation

Abstract. This work is part of a comprehensive study of the novel “Educated: A memoir” by contemporary American writer T. Westover and contains the results of comprehension of one of its conceptual aspects. The aim of the study is to investigate the role of family and family values, represented in the novel. On

the basis of biographical, hermeneutic, psychological, poetological and receptive methods and approaches the conditions and factors of the main character's upbringing are revealed and described, the value orientations, religious beliefs, social behavior of her family members are analyzed, the traumatic nature of intrafamily relations is stated. The prospect of further research is connected to the analysis of the novel "Educated: A memoir" in the context of the tradition of the "educational novel", as well as in the context of contemporary American literature, devoted to the problem of the relationship between "fathers and children", intergenerational relations, self-determination and self-identification of the individual.

Keywords: contemporary American literature, T. Westover, "Educated: A memoir", family, family values, Mormonism

For citation: Khudyakova M.V. Sem'ya i semeynnye tsennosti v romane T. Vestover «Uchenitsa» [Family and family values in the novel "Educated: a memoir" by T. Westover]. *Derzhavinskiy forum – Derzhavin Forum*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 151-159. (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Роман американской писательницы Т. Вестовер «Ученица» ("Educated: a Memoir", 2018) – уникальное явление в современной художественной литературе. Примечательно, что на сайте популярного на территории России и стран СНГ книжного магазина «Лабиринт», одного из ведущих современных книготорговых и издательских холдингов, роман в течение нескольких месяцев занимал лидирующую позицию в разделе «Психология: самое интересное». Это вполне объяснимо, если иметь в виду, что проблемы, поставленные в романе, могут быть рассмотрены не только с позиций литературоведческой науки, но и в рамках широкого гуманитарного дискурса. «Ученица», как представляется, – это метаповествование, существующее на стыке художественной словесности, социологии, психологии, философии, религиоведения и культурологии: с одной стороны, это оригинальный *литературный авторский текст*, отвечающий всем критериям художественности, с другой – всестороннее *исследование* влияния семьи на формирование личности.

Роман «Ученица» содержит напряженную рефлекссию правил и норм, установленных в семье писательницы, этико-эстетических представлений, религиозных убеждений, социального поведения родителей и детей. Вместе с главной героиней (самой Тарой Вестовер) читатель проходит сложный путь преодоления прошлого, осознания настоящего и выбора будущего, путь самоопределения, поиска собственного места в жизни, собственного предназначения. «Я вспомнила стены из мешков с зерном и ящиков с патронами, из страхов и паранойи отца, из его писаний и пророчеств. Я хотела сбежать из *лабиринта*, пробраться сквозь его

тупики и закоулки, чтобы найти нечто драгоценное. Но теперь я поняла: драгоценным был сам *лабиринт*. Это было все, что осталось от моей жизни здесь: *головоломка*, правил которой мне никогда не понять, потому что это были не правила, а клетка, где меня хотели запереть. Я могла остаться и искать то, что когда-то было домом, а могла уехать, прямо сейчас, пока стены не сдвинулись и не перекрыли выход»¹ (курсив автора. – М. Х.), – в этом признании героини обнаруживается трагический разлад между жизнью в семье, привычной, устоявшейся, но кажущейся все более невыносимой, и открывающимися перспективами будущего, ради которых ей придется оставить (или предать?) своих близких.

Жизнь осознается как сложная, противоречивая игра, правилами которой являются догматы, установленные отцом семейства. Нравственный ориентир героини, понимаемый как «сложный выбор личностью определенной системы смысложизненных, мировоззренческих общечеловеческих ценностей и этических норм, сопровождающийся переживаниями совести» [1, с. 320], вступает в неразрешимое противоречие с нравственными убеждениями ее отца, придерживающегося радикальных форм мормонизма. При этом важно подчеркнуть, что становление героини (читай – писательницы) происходило под влиянием не только семьи, но и других людей.

Цель статьи, таким образом, – осмысление роли семьи и семейных ценностей в формировании личности героини романа Т. Вестовер «Ученица».

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ

В статье А.А. Горжой «Психологическая женская проза как объект исследования» (2020) отмечается, что «эмоциональные прагматические установки авторов достаточно разнообразны, наряду с этим их набор ограничен способами передачи информации в открытой форме. Наиболее эффективными с точки зрения прагматических эмотивных установок являются пробуждение определенных чувств у читателя, информирование читателя о психоэмоциональном состоянии персонажей, побуждение читателя к анализу чувств персонажей, информирование о многообразии передаваемого психоэмоционального состояния» [2, с. 179]. Роман «Ученица» может быть квалифицирован как аналитическое исследование взаимоотношений «отцов» и «детей», осуществляемое через изо-

¹ Вестовер Т. Ученица: предать, чтобы обрести себя / пер. с англ. Т.О. Новиковой. М.: Эксмо, 2019. С. 444-445.

бражение внутренних переживаний, эмоциональных реакций, оценочного восприятия героини.

Морально-нравственная аксиология отца основывается на трех позициях: «понимание относительно малой, замкнутой группировки как источника абсолютного «блага», всего остального общества (социально-го окружения адепта) – как источника абсолютного «зла»; <...> обоснование тоталитарного устройства замкнутого коллектива, действующего внутри общества по принципу «осажденной крепости»; <...> поощрение культа индивидуальной зависимости, индуцирование комплекса «вины» в сознании индивида» [3, с. 144]. Очевидно, что эти идеи, последовательно внушаемые ребенку, делают его зависимым, легкоуправляемым, ограничивают в правах и свободе. Здесь важно учитывать, что «первичная социализация и формирование основных ценностей происходят в детстве в рамках семейной социализации и именно здесь ребенок получает самые первые и общие представления о ценностях, разделяемых его близкими родственниками, в первую очередь родителями. <...> Встают вопросы о том, насколько полно родители передают свои ценности будущим поколениям, насколько полно дети воспринимают эти транслируемые ценности и насколько они впоследствии руководствуются ими в собственном семейном поведении» [4, с. 119]. Эти вопросы оказываются концептуальными для нашего исследования, поскольку ответы на них лежат и в основе интерпретации проблематики романа, и в основе трактовки весьма вольного перевода его заглавия на русский язык: «Ученица: *предать, чтобы обрести себя*» (курсив автора. – М. Х.).

То, что первоначально усваивается сознанием ребенка, нередко утрачивает значимость в процессе его взросления. Родители Тары стремились воспитать ее и других детей в атмосфере уважения и принятия семейных ценностей. Однако представления об этих ценностях базировались на философии насилия, деспотизма, категоричности, отчуждения иного. «Форма отношений родителей с детьми может не быть связана с общечеловеческими отношениями в терминах положительной или отрицательной модальности, а являться следствием отношения родителей предшествующего поколения и копирования, или переноса, полученного детского опыта на педагогическую практику в отношении собственных детей» [5, с. 143]. Если принять во внимание процитированное высказывание, то можно предположить, что родители Тары Вестовер сами являлись жертвами жестокого воспитания, потому и превратили своих детей в заложников традиционного семейного уклада. Однако это предположение, способное объяснить радикальность взглядов родителей Тары, верно лишь наполовину. В романе показана бабушка героини, живущая по принципиально другим правилам. Она стремится приобщить внучку к

учебе, к повседневному быту, тем элементарным нормам социального поведения, которые презираются родителями Тары. Отец манипулирует женой и детьми, внушая им мысль о том, что несоблюдение кодекса мормонов приведет к апокалипсису. При этом дети Вестоверов абсолютно дезадаптированы в обыденной жизни:

«Выйдя, я увидела бабушку, которая поджидала меня в коридоре.

– Ты помыла руки? – сладко-масленным голосом спросила она.

– Нет.

От моего тона сливки в бабушкином голосе скисли.

– Почему?

– Они не грязные.

– Всегда нужно мыть руки после туалета.

– Это необязательно, – отмахнулась я. – В нашей ванной вообще нет мыла.

– Это неправда, – возмутилась бабушка. – Я не так воспитывала твою мать»².

Мировоззрение отца Тары естественным образом определяет созданную им модель семьи: семья/дом как «осажденная крепость». Семья в его патологическом восприятии – замкнутый микромир, и все, что находится за его пределами, является враждебным и потенциально опасным. Справедливым представляется суждение В.К. Потемкина и Ю.А. Филясовой, согласно которому «отношение к детям рассматривается не с позиции формирования смысла существования семьи, а с практической точки зрения: выполнения ими определенной деятельности и достижения практических результатов, существенных для будущей профессии и получения определенного уровня материального дохода. Ключевой характеристикой успешности развития детей становится их способность достижения поставленных родителями целей» [5, с. 142]. Тару с малых лет мать брала на домашние роды, демонстрируя востребованность труда акушерки. Для отца же дети были только рабочей силой, и он не задумывался об опасности, которой они подвергаются во время работы с металлоломом: «Удивительно, как я могла всему этому верить, не испытывая ни малейших сомнений. Весь мир был не прав – прав был один только отец»³ (курсив Т. Вестовер. – М. Х.).

На примере старших братьев и сестер Тары мы видим пагубное влияние семейного уклада на их новые отношения. Так, дети Вестоверов до определенного возраста не имели свидетельств о рождении, надле-

² Вестовер Т. Ученица: предать, чтобы обрести себя / пер. с англ. Т.О. Новиковой. М.: Эксмо, 2019. С. 85.

³ Там же. С. 362.

жащего медицинского сопровождения. Даже у Тайлера, старшего брата Тары, который начал с домашнего обучения и впоследствии получил хорошее образование, сохранилось скептическое отношение к вакцинации (в семье Вестоверов действовал запрет на прививки). Так же, как и отец, Тайлер испытывает недоверие к официальной медицине: «Она (жена Тайлера. – М. Х.) сказала, что потребовались годы, чтобы убедить Тайлера позволить сделать прививки их детям. В глубине души он продолжал считать вакцины частью заговора медицинского истеблишмента. Вспомнив об этом сейчас, когда голос отца все еще гремел у меня в ушах, я удивилась своему брату. *«Он же ученый! – написала я в дневнике. – Как он может не понимать этой паранойи!»* Я перечитала написанное, и едкость уступила место иронии: *«Вот опять! Есть ли у меня право смеяться над Тайлером, когда мне самой до сегодняшнего дня не сделали ни одной прививки?»*⁴ (курсив Т. Вестовер. – М. Х.).

Все принципы, которым следовали в семье Тары, в большей или меньшей степени угрожали физическому и психическому здоровью детей. Показателен случай с домашними родами, в которых могли погибнуть сразу два человека: только что родившийся ребенок и мать, жена Шона, одного из братьев Тары. Предубеждения против официальной медицины оказываются сильнее здравого смысла: вторые роды, более сложные и чреватые летальным исходом, также прошли дома. Мать Тары сама принимала роды и считала это лучшим из всевозможных решений, но, согласимся с главной героиней, «это было заблуждением, граничащим с преступлением»⁵. Любое противоречие или несогласие с жизненной концепцией отца воспринималось как предательство.

Предателями считались те, кто решался покинуть «осажденную крепость». Тара добровольно покинула Олений пик, чтобы за пределами священной горы, на территории, находящейся вне юрисдикции отца, развиваться и строить независимую жизнь. Физическое отдаление от родителей и дома не означало безусловного прерывания отношений, окончательного разрыва семейных уз. Находясь в другом городе или стране, Тара поддерживала связь с семьей по электронной почте. Память героини сохраняет эмоциональные оттенки голосов, особенности психологических реакций близких: «Я открыла письмо Одри. Это был один длинный абзац, почти без знаков препинания, с множеством грамматических ошибок. Поначалу мне бросились в глаза эти ошибки, они засло-

⁴ Вестовер Т. Ученица: предать, чтобы обрести себя / пер. с англ. Т.О. Новиковой. М.: Эксмо, 2019. С. 362.

⁵ Там же. С. 444.

нили от меня смысл. Но игнорировать слова я не могла, они буквально кричали с экрана»⁶ (курсив автора. – М. Х.).

В кругу семьи Тара не имела возможности прямо и откровенно говорить о том, что ее беспокоило. Попытки восстановить справедливость, объяснить свою позицию в отношении жестокого поступка одного члена семьи расценивались как клевета. Это положение усугубляло чувство вины: «Вина – это страх перед собственным убожеством. Это чувство никак не связано с другими людьми. Я избавилась от чувства вины, когда приняла собственное решение, без бесконечного переживания былых страданий, без сравнения чужих грехов и моих собственных. Без размышлений о моем отце. Я научилась принимать свои решения самостоятельно – не из-за него. Потому что это было нужно мне, а не потому, что он это заслужил»⁷. Только вдали от дома, когда пришло осознание того, что семья держалась только на манипуляционных приемах, используемых отцом, а навязываемые семейные ценности деструктивны, Тара смогла сформулировать и высказать свое отношение к пережитому: «После этого я написала отцу. Я не горжусь этим письмом. Оно было пропитано яростью – уязвленный ребенок кричал в лицо отцу: «Я тебя ненавижу». В нем были слова «вор» и «тиран». На нескольких страницах я описывала свои страдания, депрессию и несчастье. Я написала родителям, что порываю с ними любые отношения. Я написала, что мне нужен год, чтобы прийти в себя, а потом я, может быть, вернусь в их безумный мир, чтобы попытаться понять его»⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь на Оленьем пике, взаимоотношения с семьей осмысливаются Т. Вестовой как травматичный, но существенный для ее личностного становления опыт. Сложный путь самоопределения писательницы, ее значительные достижения в научной и творческой сферах подтверждают, что личностный потенциал человека неизмерим, и он отнюдь не всегда зависит только от семейных и социальных факторов: «Осознание преодоленного за последние десять лет расстояния – физического и ментального – поразило меня в самое сердце. У меня дух захватило. Неужели я действительно *настолько* изменилась? Неужели образование, чтение, размышления, путешествия превратили меня в человека, который

⁶ Вестова Т. Ученица: предать, чтобы обрести себя / пер. с англ. Т.О. Новиковой. М.: Эксмо, 2019. С. 389.

⁷ Там же. С. 468.

⁸ Там же. С. 449.

не принадлежит ни одному из миров? Я вспоминала девочку, которая не знала ничего, кроме свалки и своей горы. Я вспоминала, как эта девочка смотрела на экран телевизора, где самолеты врезались в странные белые колонны. Ее школой была гора металлолома. Ее учебниками – листы металла»⁹ (курсив Т. Вестовер. – *М. Х.*).

В финале романа Т. Вестовер признает, что пропасть между нею и семьей продолжает разверзаться: «Моя семья раскололась пополам – трое уехали с горы, четверо остались. Трое стали докторами, четверо не получили дипломов. Пропасть пролегла и углублялась с каждым днем»¹⁰. Ретроспективная рефлексия помогла Т. Вестовер переосмыслить прошлое с учетом ее нового «*ученического*» опыта и определиться с проблематикой будущих произведений. В интервью для телеканала Fox News писательница дала исчерпывающий ответ о новой волнующей ее теме: теперь «она хочет писать о сельском образовании и о том, почему даже способные студенты имеют проблемы с окончанием колледжа»¹¹.

Классическая для мировой литературы тема «отцов и детей» подверглась в современном американском романе новым актуальным интерпретациям. Получит ли эта тема развитие в других произведениях Т. Вестовер, покажет время.

Список источников

1. *Иконникова Г.Ю.* Нравственные ориентации субъектов пенитенциарной системы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2007. № 22. С. 316-321.
2. *Горжая А.А.* Психологическая женская проза как объект исследования // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 2. С. 175-181.
3. *Калинин Л.А.* К вопросу о типологизации деструктивных идеологий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 1. С. 141-147.
4. *Карпова В.М.* Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 3. С. 117-139.
5. *Потемкин В.К., Филясова Ю.А.* Диссеминация внутрисемейных отношений как фактор развития перфекционизма личности // Социология. 2021. № 3. С. 141-147.

⁹ *Вестовер Т.* Ученица: предать, чтобы обрести себя / пер. с англ. Т.О. Новиковой. М.: Эксмо, 2019. С. 447-448.

¹⁰ Там же. С. 466.

¹¹ Tara Westover on her journey from a survivalist family to the heights of academia // Fox News. 2019. July 21. URL: <https://www.foxnews.com/transcript/tara-westover-on-her-journey-from-a-survivalist-family-to-the-heights-of-academia> (accessed: 20.09.2021).

References

1. Ikonnikova G.Y. Nравstvennyye oriyentatsii sub"yektov penitentsiarnoy sistemy [Moral orientations of subjects of the penitentiary system]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, St. Petersburg, 2007, no. 22, pp. 316-321. (In Russian).
2. Gorzhaya A.A. Psikhologicheskaya zhenskaya proza kak ob"yekt issledovaniya [Psychological women's Literature as an object of study]. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya – Humanities and Law Research*, 2020, no. 2, pp. 175-181. (In Russian).
3. Kalinin L.A. K voprosu o tipologizatsii destruktivnykh ideologiy [On the typology of destructive ideologies]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, 2007, no. 1, pp. 141-147. (In Russian).
4. Karpova V.M. Osobennosti mezhpokolennoy translyatsii semeynykh tsennostey [Peculiarities of intergenerational transmission of family values]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya – Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2019, no. 3, pp. 117-139. (In Russian).
5. Potemkin V.K., Filyasova Y.A. Disseminatsiya vnutrisemeynykh otnosheniy kak faktor razvitiya perfektsionizma lichnosti [Dissemination of intrafamilial relationships as a factor in the development of personality perfectionism]. *Sotsiologiya – Sociology*, 2021, no. 3, pp. 141-147. (In Russian).

Информация об авторе

Худякова Мария Вячеславовна, магистрант по направлению подготовки «Филология», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Российская Федерация, 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, mariia.khudiakova@yandex.ru

Information about the author

Mariya V. Khudyakova, Master's Degree Student in "Phylology" Programme, Derzhavin Tambov State University, Internatsionalnaya St., 33, Tambov 392000, Russian Federation, mariia.khudiakova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию/The article was submitted 29.10.2021
Одобрена после рецензирования/Approved after reviewing 01.02.2022
Принята к публикации/Accepted for publication 02.03.2022